

и передана в «СМЕРШ». Агенты Абвера дали нашим контрразведчикам ценную информацию, отметим, что с ними, работал сам Абакумов. Вскоре с Абвером началась радиоигра. Интересно отметить, что после окончания радиоигры, всем дали возможность продолжить службу в Советской армии. Кстати весьма интересны

с криптографической точки зрения воспоминания Стефановского об обучении в Варшавской школе Абвера: «Радиодело, в первую очередь приём и передачу на ключе и методы шифрования преподавали немецкие инструкторы. А другие предметы — бывшие командиры Красной армии, попавшие в плен»¹⁰⁷.

Центральные и тыловые районы

Теперь расскажем о ряде операций по проведению радиоигр организованных на территории нескольких регионов Центральной России, объединённых в Орловский военный округ. Округ вновь был образован в августе 1943 года и включал территорию Орловской и Воронежской, а затем Тамбовской и Брянской областей.

Радиоигра «Бурса» начата 12 октября 1942 года управлением НКВД СССР по Тамбовской области от имени арестованных немецких агентов, посланных вышеупомянутым подразделением СД «Цепелин». Перед группой противником были поставлены задачи организации диверсий на железной дороге и оборонных предприятиях, проведения среди населения антисоветской агитации от имени «Боевого союза русских националистов». К марту 1944 года в ходе радиоигры были арестованы 2 парашютиста противника.

Теперь приведём документ о выполнении радиоигры в Брянской области.

«ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УКР „СМЕРШ“ БРЯНСКОГО ФРОНТА ПО АГЕНТУРНОМУ ДЕЛУ „КОРРОЗИЯ“
18 июня 1943 г.

Из следственных материалов на разоблаченных агентов разведывательных органов Германии... разновременно переброшенных в тыл частей Красной Армии со шпионско-разведывательными заданиями, установлено, что в 6 км юго-западнее г. Ново-Борисов, в пос. Печи расположена школа немецкой разведки, условно именуемая „Южный лагерь“, которая активно перебрасывает на самолётах свою агентуру, снабжённую радиоаппаратурой, в наш тыл с целью сбора разведывательных данных о советских войсках.

В целях изучения деятельности Борисовской разведывательной школы, выявления агенту-

ры, подготавливаемой и уже переброшенной на сторону Красной Армии, и своевременного пресечения её деятельности в пользу немецкой разведки в тылу Советского Союза провести следующие агентурно-оперативные Мероприятия:

1. Учитывая, что разоблаченный агент-радист „Б.“ получил запрос центра германской разведки о необходимости выброски к нему курьера, что свидетельствует об исключительном доверии, которым он и агенты „Р.“ и „С.“ пользуются в разведывательных органах противника, провести радиоигру с Борисовской разведывательной школой с конечной целью заполучить агента-связника.
2. Радиоигру организовать с участием разоблаченного агента-радиста „Б.-Ч.“, которого тщательно обработать, и в процессе работы осуществлять [за ним] внимательный надзор с целью пресечения возможного предательства.
3. В случае заполнения агента-связника Борисовской разведывательной школы тщательно обработать его и решить вопрос о возможности перевербовки с целью внедрения в разведывательные органы Германии.
4. Борисовская разведывательная школа широко практикует заброску агентов-парашютистов с радиоаппаратурой в города Елец, Ефремов, Липецк, Воронеж, Мичуринск, Грязи. Для личного опознания возможно работающей агентуры организовать выезд в указанные пункты оперативно-подвижной группы с участием разоблаченного агента „Б.“.
5. Установить места службы в РККА и по возможности наличие родственников в нашем тылу преподавателей Борисовской разведывательной школы — Фролова (преподавателя радиодела. — *Авт.*)... и Петрова и изучить возможности принуждения их работать в пользу советской разведки...

8. О существовании Борисовской разведывательной школы и её деятельности ориентировать подчиненные органы контрразведки „Смерш“.

Зам. начальника 1-го отделения 2-го отдела УКР „Смерш“ Брянского фронта
капитан Куленкович

СОГЛАСЕН.

Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“
Брянского фронта подполковник
Богданов
ЦА ФСБ России»¹⁰⁸.

Выше уже упоминалась радиоигра «Опыт», рассмотрим её подробнее. В ходе битвы под Курском управление военной контрразведки «Смерш» Центрального фронта и отдел «Смерш» Орловского военного округа из района Щигры — Курск — Брянск в 1943–1944 годах провели успешную радиоигру «Опыт», которая продолжалась с 17 мая 1943 по август 1944 года. Работа радиостанции проводилась от имени группы немецких агентов из 3 человек, которые имели псевдонимы «Шадрина» — радист, «Юденич» и «Суриков» (разведчики).

Немецкие агенты были выброшены на парашютах в нашем тылу в ночь на 8 мая 1943 года в окрестностях деревни Ключи около станции Касторное. В задачи агентов входило изучение дислокации воинских частей по маршруту Касторное — Курск — Льгов, мест сосредоточения техники и расположения штабов, оценка состояния железнодорожных путей и мостов на магистрали Касторное — Курск — Льгов, движения воинских и других грузов по этому маршруту, узнать, минируется ли Курск и какие оборонительные работы проводятся вокруг него. Собранные сведения агенты должны были передавать немцам при помощи портативной радиостанции КВ-диапазона.

После приземления немецкие агенты направились в Курск и добровольно явились с повинной в штаб советской воинской железнодорожной части, после чего были доставлены в УКР «Смерш» Центрального фронта. В ходе следствия они дали подробные показания о характере их задания, известной им немецкой агентуре, выброшенной и подготовленной к выброске в тыловые районы Советского Союза, а также сообщили технические данные, используемых немецкими агентами радиостанций и установ-

ленные немцами правила радиосвязи. В последствии радист группы «Шадрин» был перевербован и включен в радиоигру.

Главной задачей радиоигры является передача немцам дезинформации военного характера по указанию Генштаба РККА и проведение мероприятий по вызову к нам немецкой агентуры. Первый сеанс связи с немецким разведцентром был установлен 17 мая 1943 года, затем каждые два–три дня легендированная радиостанция выходила в эфир и передавала дезинформацию, преследовавшую цель скрыть от германского командования готовившееся наступление советских войск в районе Курска. В соответствии с планом радиоигры в шифрованных радиogramмах, направляемых к немцам, сообщалось, что в сторону линии фронта проходят эшелоны со строительными материалами, бронеколпаками, колючей проволокой и другими средствами, необходимыми для обороны, а в тылу фронта местные жители и сапёры роют окопы, противотанковые рвы, строят блиндажи, доты и другие оборонительные объекты. Относительно сосредоточения войск и военной техники передавались незначительные данные.

12 июля 1943 года от немцев было получено задание — сообщить сведения о наличии артиллерийских позиций в районе слияния рек Неруч — Зуша. Воспользовавшись этим обстоятельством, чекисты решили вывести из радиоигры сообщников радиста, а затем, пролегендировать серьёзные проблемы, возникшие у радиста при работе в одиночку, в связи с этим предполагалось вызвать другого немецкого агента ему в помощь. Одновременно решалась и другая задача — снижение активности работы радиорезидентуры противника.

Учитывая, что район предполагаемой разведки находился на удалении от легендируемого расположения группы в 150 километрах немцам сообщили, что оба разведчика отправились на задание и не вернулись. Таким образом, противник был поставлен перед необходимостью срочного оказания помощи оставшемуся радисту. 9 августа 1943 года немцы прислали ещё одного своего агента, который явился на встречу и был арестован. Это был агент под псевдонимом «Подкопытов», награждённый немцами бронзовой медалью «За храбрость». В связи с тем, что в этот период на фронте проходила операция по разгрому немецко-фашистских войск на Курской дуге и на фронт перебрасывалось много людей и боевой техники, наш Генштаб, чтобы не поставить радиоигру на

грань срыва, посчитал целесообразным умышленно притормозить работу легендированной радиостанции. Немцам сообщили, что встреча с их курьером не состоялась, и по-прежнему ссылались на сложные условия работы радиста, при этом поменяв место дислокации радиостанции.

Из поступавших от противника зашифрованных радиogramм было видно, что немцы крайне заинтересованы в срочном получении сведений о положении в вышеупомянутом районе. После того как от немецкой разведки была получена радиogramма о прибытии курьеров в район ранее назначенной встречи, для их задержания была выслана опергруппа чекистов в количестве шести человек. Планом по захвату вновь прибывших немецких агентов предусматривалось перед задержанием получить от них интересующие нашу контрразведку сведения об их задании, инструкциях и условиях для передачи радиogramмы об успешном прибытии. В роли якобы немецкого радиста выступил начальник 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» Центрального фронта капитан Мурзин. В результате немцы прислали своего агента, встреча произошла в условленном месте. На вопрос Мурзина: «Вы не от доктора?» — неизвестный в форме старшего сержанта советской армии (немецкий агент фигурирующий под псевдонимом «Марченко») ответил: «Привет от доктора». В ходе беседы с прибывшим агентом было установлено, что два парашютиста, другой на встречу не вышел и ожидал результатов встречи в укромном месте, были выброшены в ночь на 23 августа. В задачу агентов входила встреча с радистом, передача ему пакета с деньгами, продуктами и элементами питания для радиостанции. Продолжая разыгрывать роль немецкого радиста, Мурзин вместе с немецким агентом и бойцом, выступившим в роли напарника радиста, встретился с другим немецким агентом (псевдоним «Мамонтов»).

После продолжительной беседы с прибывшими немецкими курьерами, в ходе которой чекисты занимались выяснением всех интересовавших их сведений, вновь немецких агентов по одному направили на разные квартиры и там арестовали. Немцам же сообщили о благополучном прибытии их посланцев, но при этом отметили факт потери груза. Впоследствии немцам передали, что один из их агентов ушёл в сторону линии фронта. При этом противнику продолжали посылать зашифрованные радиogramмы с дезинформацией, в подготовке которой принимал участие начальник Разведуправления Красной

Армии генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов. В числе прочего противнику сообщались ложные сведения о движении воинских эшелонов по дороге Брянск — Гомель, также немцев просили прислать батареи для рации, фиктивные документы и продукты питания. Эти пожелания нашли отклик у немецкой разведки 27 февраля 1944 года с самолёта был выброшен контейнер с документами, деньгами в сумме 100 000 рублей, питанием для рации и обмундированием. В дальнейшем легендировалось создание разветвлённой немецкой агентурной сети в городе Брянске, однако развить эту операцию не удалось по причине прекращения радиосвязи с немецким разведцентром из-за плохой слышимости.

Всего за период проведения радиоигры противнику было передано 92 зашифрованных радиogramмы, получено — 51. Была инициирована переброска в нашу сторону 3 немецких агентов, которые были обезврежены. Перевербованный чекистами немецкий агент «Шадрин» за успешную работу ещё в ходе радиоигры был освобождён из под стражи и указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 года награждён орденом Отечественной войны II степени. Остальные немецкие агенты Особым совлещанием при НКВД СССР были приговорены к различным срокам наказания (от 10 до 20 лет)¹⁰⁹.

Летом 1944 года орловские чекисты начали очередную радиоигру с немцами, которая получила название «Десант». Эта радиоигра была начата 5 июля 1944 года с использованием перевербованного радиста немецкого разведывательно-диверсионного отряда. Отряд из 34 человек был направлен подразделением немецкой военной разведки «Абверкоманда 203» для проведения диверсионной работы в советском тылу. Диверсионная группа врага была ликвидирована сотрудниками госбезопасности на территории Брянской области.

В начале радиоигры перед немцами легендировалось создание надёжной опорной базы, находящейся в глухих лесах, для широкомасштабной подрывной деятельности на территории Брянской и соседних областей. Обратимся к документам.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ОКР „СМЕРШ“ ОРЛОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАДИОИГРЕ „ДЕСАНТ“

9 сентября 1944 г.

В результате проводимых нами оперативных мероприятий по делу „Десант“ немецкой

разведкой в ночь на 4-е и вторично в ночь на 6-е сентября сего года на 4-моторном самолёте из местечка Подембицы (38 км от г. Лицманштадт) в районе д. Пашенки Навлинского района Брянской области была выброшена группа парашютистов-диверсантов в количестве 15 человек во главе с лейтенантом Павловым как пополнение ранее выброшенным группам Хасанова и Курбанова. Одновременно было выброшено 112 мест груза общим весом около 6 тонн.

С 3 на 4 сентября было выброшено 13 агентов-диверсантов, из которых нами задержано 10 человек... Старший группы диверсант Павлов и другие диверсанты, Зеленин и Панков, после приземления оказали вооружённое сопротивление нашим оперативным группам и при перестрелке были убиты...

Вся группа агентов-диверсантов снабжена немецкой разведкой фиктивными документами от 44-го запасного стрелкового полка, орденами и медалями СССР и деньгами в советских знаках...

При вторичной выброске с 5 на 6 сентября сего года вместе с грузом были сброшены ещё 2 агента-диверсанта группы Павлова...

Перед выброской в тыл СССР группа агентов-диверсантов прошла в августе сего года специальную подготовку в местечке Подембицы (Польша).

Как установлено из письменного директивного указания немецкой разведки, обнаруженного у убитого командира группы Павлова, ближайшая задача на первое время всего отряда Хасанова вместе со сброшенной группой в тыл СССР сводилась к следующему: взорвать два однопольных железнодорожных моста на линии Брянск — Гомель через реку Десну в районе Выгоничи. Для этого отряд должен радировать центру: есть ли движение по этим мостам; если мост поврежден, то сколько потребуется времени для его восстановления; сколько постов охраняют мосты, где стоят посты и сколько часов, а также время их смены; производить нападение на автомобильный и другой транспорт на грунтовых и шоссейных дорогах; выслать разведку в лесной массив южнее г. Могилева с задачей установления возможности безопасного там расположения группы диверсантов и определения возможностей передислокации в район Могилева отряда со всем его имуществом; взрывчатые вещества, сброшенные отряду, использовать для подрыва железных дорог при движении преимущественно товарных эшелонов с целью добычи оружия, боеприпасов и про-

дуктов. При этом подрывную работу проводить на удалении 50–100 км от расположения лагеря, например, на железнодорожных магистралях: Брянск—Гомель, Рославль — Кричев — Орша, Брянск — Льгов, Орша — Смоленск.

Из документов и допросов агентов-диверсантов группы Павлова установлено, что немецкая разведка восхищается работой ранее выброшенных и нами арестованных групп Хасанова и Курбанова, возлагая на них большие надежды в связи с проведением большой диверсионной и повстанческой работы в нашем глубоком тылу, считая эти 59 диверсантов лишь авангардом, который должен создать базу для последующих выбросок, к которым сейчас немецкая разведка усиленно готовится и подготавливает к выброске 160 человек диверсантов-парашютистов...

Одновременно с выброской группы парашютистов-диверсантов был сброшен груз: в ночь на 4 сентября — 37 мест весом около 2800 кг и в ночь на 6 сентября — 75 мест весом более 3000 кг. Всего 112 мест весом около 6 тонн, в том числе одна радиостанция. Из 112 мест нами не найдено 23 места, к розыску которых приняты меры...

Начальник отдела контрразведки „Смерш“ Орловского военного округа. ЦА ФСБ России»¹¹⁰.

Всего за время радиоигры немцы послали в брянские леса 27 агентов, а также сбросили большое количество грузов, включая оружие и взрывчатку. Немецкие агенты были обезврежены, а ценное имущество досталось нашим чекистам.

Немецкая агентура действовала в прифронтовой зоне от Балтики до Черного моря, прорывали агенты врага и в глубокий тыл СССР. В связи с этим география мест проведения радиоигр весьма обширна. Радиоигры оказывали серьёзную помощь нашим контрразведчикам в мероприятиях по розыску агентуры спецслужб противника, заброшенной в прифронтовую полосу и глубокий тыл. Одну из таких операций описывает историк спецслужб А. В. Разин: «Широкомасштабная операция по розыску и ликвидации глубоко законспирированной сети резидентур немецкой и финской разведок, а также буржуазных националистических организаций была начата в Эстонии после захвата и разоблачения 24 сентября 1944 года агентов-радиостов кенигсбергской разведшколы. В процессе следствия было установлено, что все они должны были обеспечить радиосвязью... разведыватель-

но-диверсионные группы и вооруженные националистические банды. По замыслу противника эти оставленные на оседание в республике группы, получив единый для всех радиосигнал, должны организовать мятежи и одновременные подрывные действия по всей Эстонии.

Для выявления созданной Абвером подпольной сети органами госбезопасности был успешно использован метод „цепочки“. Его суть состояла в создании во главе с сотрудником контрразведки легендированной оперативно-розыскной группы, в состав которой входили перевербованные агенты-радисты, не успевшие ещё выйти на связь с подпольем. Эта группа „связников“, располагая рекомендательными письмами, адресами и паролями, согласно замыслу операции по „цепочке“ направлялась на вступление в контакт с резидентами Абвера. „Связников“ сопровождала на определенном удалении чекистско-войсковая группа, которая по их сигналу производила операцию по захвату агентов противника. Этот метод позволил органам военной контрразведки только на первом этапе операции раскрыть три резидентуры Абвера. В последующем более широкое использование данного метода в сочетании с другими агентурно-оперативными и следственными мероприятиями позволило ликвидировать большую сеть резидентур немецкой и финской разведок в Эстонии.

Одновременно оперативная группа отдела контрразведки „Смерш“ Балтийского флота под руководством генерала В. В. Виноградова провела недалеко от Таллина операцию по захвату нелегальной переправы и аресту более 50 буржуазных националистов и пособников фашистов, намеревавшихся бежать в Швецию и Финляндию»¹¹¹.

17 сентября 1942 года в городе Горьком была начата радиоигра «Заряд» с использованием перевербованного агента-радииста, засланного к нам немецкой разведкой и имевшего у нас псевдоним «Семён». О ходе этой игры нам расскажет ряд документов.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 3/2076 ВО 2-Е УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР О ХОДЕ РАДИОИГРЫ ПОД УСЛОВНЫМ НАИМЕНОВАНИЕМ „ЗАРЯД“ С НЕМЕЦКИМ РАЗВЕДЦЕНТРОМ В Г. СМОЛЕНСКЕ

30 сентября 1942 г.

Продолжая работу по связи с немецким радиоразведывательным центром в г. Смоленске

с использованием рации „Семёна“, мы 28 сентября в 14 час. 30 мин. по московскому времени передали две зашифрованные радиограммы, текст коих нам предложен 2-м Управлением НКВД Союза ССР, а именно:

первая: „25 и 26 сентября изучали движение перевозок. На запад прошло 47 поездов, из которых 28 войсками, 7 боеприпасами, остальные дрова, уголь, металл“;

вторая: „Разрешите неделю не работать, надо основательно устроиться. Ночуем на эвакуационном пункте, аппарат хранится в предместье, Кстовском районе. Жду завтра“.

29 сентября с. г. радиоустановкой 2-го спецотдела УНКВД по Горьковской области, контролирующей работу Смоленского радиоразведывательного центра, была принята радиограмма из Варшавы Смоленску для передачи корреспонденту „ВЦЛ“ (позывные „Семёна“) следующего содержания: „Устройтесь сперва, потом начинайте работать. Поздравляю с хорошим приземлением...“.

В тот же день в установленное время „Семён“, связавшись со Смоленским радиоцентром, получил радиограмму, текст которой полностью совпал с радиограммой, приведенной нами выше.

Однако наряду с выраженным в радиограмме согласием на перерыв в работе „Семёна“ до окончательного его устройства Смоленский разведывательный центр вчера, 29 сентября, снова дал знак „ОД-1“, что означает предложение связаться с ними и 30 сентября в установленное время, то есть в 14 час. 30 мин. по московскому времени.

Мы полагаем (в соответствии с Вашей установкой) в работе рации „Семёна“ сделать перерыв на неделю, то есть до 6 октября с. г. Просим Ваших указаний.

Начальник УНКВД по Горьковской области
майор госбезопасности Рясной
Зам. начальника КРО УНКВД
по Горьковской области
лейтенант госбезопасности Борисенко.
ЦА ФСБ России»¹¹².

По указанию из 2-го Управления НКВД СССР радиоигра «Заряд» (впоследствии названа «Семёнов») была продолжена. Немцам продолжала поставляться дезинформация военного и экономического характера, а также проводились мероприятия по выводу на нашу сторону агентов-связников противника. В ходе игры проводился контроль работы «Семёна» с помощью

агентурных источников и других средств одновременно осуществлялась проверка его поведения в немецком плену в период подготовки к заброске в наш тыл. Проверка дала положительные результаты и радиоигра продолжалась. «Семён» проявлял инициативу и находчивость при работе по легенде и в процессе сеансов радиосвязи. Для активизации действий разведцентра немецко-фашистской разведки и проверки её доверия к «Семёну» с декабря 1942 года помимо дезинформационных сообщений направлялись радиogramмы с просьбами о финансовой и другой помощи. Помимо передачи немецкому командованию дезинформации агент «Семён» принимал участие в задержании немецких агентов «Бирюка» и «Родина». С санкции руководства «Смерша» радиоигра была прекращена. 28 октября 1943 года за добросовестное выполнение заданий советской контрразведки, проявленные при этом инициативу и смелость агент «Семён» был награжден орденом Отечественной войны II степени¹¹³.

«РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛА
ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР НАЧАЛЬНИКУ

ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ РАДИОИГРЫ „ЗАРЯД“
21 сентября 1943 г.

...До марта 1943 г. по радиции передавалась военная дезинформация, а затем под предлогом истощения батареей была начата игра по вызову агента-связника. Последний явился 11 августа 1943 г. без груза (потерял во время приземления), в результате чего возобновить радиоигру не представилось возможным. Продолжение же радиоигры по прежней легенде положительных результатов не дало; в настоящее время вызовы „Семёна“ противник прекратил.

На основании вышеизложенного прошу санкционировать:

1. Дальнейшую радиоигру по радиостанции „Заряд“ прекратить.
2. Агенту „Семёну“ предоставить месячный отпуск для встречи с семьёй (жена и двое детей проживают в Челябинской области), после чего использовать по розыску немецкой агентуры.

Начальник 3-го отдела ГУКР „Смерш“
НКО СССР подполковник Барышников.
ЦА ФСБ России»¹¹⁴.

Кавказ и Каспийское побережье

Теперь рассмотрим радиоигры, проводившиеся на территории Грузинской ССР.

«ИЗ СПРАВКИ УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО РАДИОИГРЕ „РАЗГРОМ“
28 июля 1943 г.

...8 июля сего года самолёт „Хейнкель“ в 17 часов 30 минут поднялся с бердянского аэродрома и в 18 часов приземлился на мариупольском аэродроме, где была произведена экипировка парашютистов.

В 20 часов 8 июля самолёт поднялся с мариупольского аэродрома и выброску парашютистов произвел в Амбролаурском районе Грузинской ССР в 23 часа 50 минут...

Согласно полученному заданию от германского разведоргана „Цеппелин“ парашюты должны быть закопаны в землю. Аппаратура должна быть вынута из мешков и упакована в противогазные чехлы, которыми были снабжены радисты. После приземления группа парашютистов должна была двигаться в район г. Тбилиси

и подобрать удобное место для оседания. Срока передачи первой радиogramмы установлено не было. Согласно инструкции связь должна была быть установлена по мере оседания. Радисты должны были проявлять настойчивость в налаживании связи. Центральная радиоустановка органа „Цеппелин“ должна была дожидаться сигнала о связи в течение 45 суток...

Все агенты-парашютисты после приземления добровольно явились в местные органы НКВД...

Самостоятельно никаких радиogramм разведоргану передано не было и связь не устанавливалась...

Группа агентов-парашютистов разведорганом была снабжена двумя радициями немецкого производства, каждому из её участников было выдано по 50 000 рублей, оружие — пистолеты бельгийского образца каждому и один автомат ППШ на всю группу. Кроме того, группа была снабжена продуктами питания из расчета на 8 суток. Одеты были в штатскую одежду...